

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

«ТЕАТР ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ...»

15 ДЕКАБРЯ 1918 года В. И. Ленин смотрел в Московском Художественном театре «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского. Премьера состоялась 11 марта 1910 г. Режиссеры Вл. И. Немирович-Данченко и В. В. Лужский, художник В. А. Симов...

Вместе с В. И. Лениным спектакль смотрели Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова и ее приемный сын Г. А. Лозачев-Елизаров, который впоследствии писал:

«Сидели мы в служебной ложе бельэтажа близ сцены: Анна Ильинична и я — впереди, Владимир Ильич — позади нас, не желая обращать на себя внимание зрителей. Он знал, что в случае чего — не миновать ему восторженных оваций, и поэтому старался оставаться незамеченным».

В ФЕВРАЛЕ 1919 года в Кремле был устроен для красноармейцев концерт, среди участников которого были И. М. Москвин и О. В. Гзовская. Об этом концерте О. В. Гзовская вспоминала:

«После концерта все исполнители собрались в комнате рядом с залом, там была устроена артистическая. Время было трудное, чай в жестяных кружках, кусочки сахара, ломтики черного хлеба и на них кусочки селедки. Пришел Владимир Ильич. Тут произошел мой разговор с ним.

— Что это вы читали после Пушкина и Некрасова? — спросил меня Владимир Ильич...

В этот вечер я читала Пушкина, Некрасова, а закончила стихотворением Маяковского «Наш марш». Как сейчас вижу прищуренные глаза Владимира Ильича, смотревшего на меня во время моего выступления. Он аплодировал мне до чтения Маяковского. А после чтения Маяковского он не только не пошевельнул руками для аплодисментов, но даже как будто еще крепче прижал их к себе...

Несколько строчек об этом концерте есть в воспоминаниях Н. К. Крупской: «Артистка Гзовская декламировала Маяковского: «Наш бог — бег, сердце — наш барабан» и наступала прямо на Ильича, а он сидел, немного растерянный от неожиданности, недоумевающий и облегченно вздохнул, когда Гзовскую сменил какой-то артист, читавший «Злумышленника» Чехова». Этим артистом был И. М. Москвин.

9 МАРТА 1919 года В. И. Ленин смотрел спектакль Московского Художественного театра «Дядя Ваня» А. П. Чехова. В этот день чеховский спектакль шел в помещении Первой студии Московского Художественного театра «Потоп» Ю. Бергера. Режиссер Е. Б. Вахтангов. Ху-

дожник П. Г. Узунов. Премьера состоялась 14 декабря 1915 года.

В спектакле, на котором был В. И. Ленин, участвовали: Е. Б. Вахтангов (Фрэзер), Б. М. Сушкевич (Страттон), А. А. Вырубов (Бир), А. П. Бондарев (Гиггинс), С. В. Попов (Нордлин), Г. М. Хмара (О. Нейль), В. В. Малышев (Клиент), М. А. Дурасова (Лицци), В. С. Смыслов (Чарли).

Н. К. Крупская писала, что В. И. Ленину спектакль «ужасно понравился».

В одной ложе с В. И. Лениным оказалась С. С. Виноградская, работавшая тогда в «Правде» и приглашенная в театр М. И. Ульяновой. «Этот спектакль, — впоследствии вспомнила С. С. Виноградская, — Владимир Ильич смотрел с редкостным интересом. Пьесы он, как и все, кто находился в ложе вместе с ним, совершенно не знал. Большинство участников спектакля также видел впервые. Тем сильнее был он

захвачен восхитительной энергией происходящего на сцене. И острой театрального воплощения мысли о потопе, бессильном принести очищение от скверны буржуазного уклада жизни. И яркий талантливость постановки и игры молодых актеров... До сих пор звучат в памяти ленинский смех, его живые реплики по ходу действия, ясно помнится, с каким азартом он аплодировал исполнителям...».

23 АПРЕЛЯ 1920 года Московская партийная организация отметила 50-летие со дня рождения В. И. Ленина. После собрания был устроен концерт, в котором участвовали: квартет имени Стравинского (А. Могилевский, В. Пакельман, В. Бакалевников, В. Кубацкий), Московское трио (Д. Крейн, Д. Шор, Р. Эрлих), И. Добровейн. Видные московские музыканты исполнили произведения Л. Бетховена, А. П. Бородина, П. И. Чайковского.

«Когда провели первое отделение, то есть воспоминания о Ленине, — рассказывал впоследствии А. Ф. Мясников, бывший в 1919—1920 годах секретарем Московского комитета РКП(б), — я позвонил ему по телефону и попросил приехать на собрание. Разумеется, он отказывался и говорил, что он никаких речей о себе слушать не хочет, но когда я ему заявил, что мы его приглашаем на концертное отделение, на котором будут присутствовать его любимые артисты — Шор, Крейн и другие, он тогда рассмеялся, согласился и вскоре был у здания Московского комитета. Мы гурьбой вышли к нему навстречу, окружили его и привели на сцену, а масса собравшихся, неожиданно увидав товарища Ленина — неожиданно, ибо знала, что он не придет на свое «чествование», — устроила ему самую теплую, дружескую бурную овацию и заставила сказать несколько слов, которые он посвятил нашей партии. Концерт-

в сопровождении известных актеров.

«Когда открылся занавес, — вспоминала А. А. Яблочкина, — и Ермолова появилась на сцене, Ленин первый встал, приветствуя ее, и за ним поднялся весь зал. Владимир Ильич горячо и долго аплодировал артистке, искусство которой было гордостью всей русской культуры. Глаза его горели восхищением и благодарностью». В этот вечер представитель Наркомпроса О. Ю. Шмидт огласил подписанное В. И. Лениным постановление Совнаркома о присвоении М. Н. Ермоловой звания народной артистки.

В 1920 ГОДУ, во время одного из концертов-митингов, устраивавшихся в Колонном зале Дома союзов, В. И. Ленин слушал А. В. Нежданову. На концерте присутствовал М. Горький. Он познакомил певицу с Лениным.

«Владimir Ильич, — вспоминала Нежданова, — тотчас обратился ко мне со словами восхищения по поводу моего пения и выразил желание послушать меня вторично.

С большим волнением я вышла опять на эстраду.

Меня успокоил Владимир Ильич. Он сел неподалеку от рояля, облокотясь на спинку кресла, и слушал меня с сосредоточенным вниманием.

После моего выступления Владимир Ильич долго аплодировал, а Надежда Константиновна Крупская трогательно и ласково стала распределять меня о здоровье, просила как можно серьезнее беречь свой голос.

Владimir Ильич обещал послушать меня в спектаклях в Большом театре, и, действительно, вскоре после этого он приехал на два акта оперы «Царская невеста».

ОПЕРА Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста» в Большом театре была поставлена в 1916 году. Дирижер Э. А. Купер, режиссер П. С. Оленин, художники К. А. Коровин, Л. Г. Голова, В. В. Дьячков. В сезон 1919/20 года «Царская невеста» шла на сцене Большого театра тридцать раз, в сезон 1920/21 года — десять раз. В этот период в спектакле участвовали: В. Р. Петров и В. В. Осипов (Собакин), А. В. Нежданова и Е. А. Степанова (Марфа), Л. Ф. Савранский (Грязнов), Х. В. Толкачев (Малюта), Е. А. Подольская (Сабурова), А. Н. Веселовский (Лыков), Н. А. Обухова (Любаша), К. Е. Антарова (Дуняша), С. М. Калинина (Петровна) и другие.

20 февраля 1921 года В. И. Ленин был на утреннем симфоническом концерте в Большом театре. Исполнялась Девятая симфония Бетховена.

«С той минуты, как Владимир Ильич появился, — вспоминает присутствовавшая на этом концерте Г. И. Серебрякова, — я не могла более оставаться спокойной. Хотелось смотреть и смотреть на него, но это было невозможно. Когда хор и солисты запели «От страдания к радости», Ильич облокотился на барьер ложи, и я увидела его бледное, вдохновенное, сосредоточенное лицо. Он был весь во власти торжествующей, победной симфонии, заполнившей огромный театр, рвущийся прочь, сквозь камни, к небу. Ликующие, жизнеутверждающие аккорды завершили финал, и музыка оборвалась. Не сразу, однако, рассеялось могучее очарование гениального творения Бетховена. Ленин как бы очнулся, встал, приветливо поклонился всем и, пропустив вперед Надежду Константиновну, вышел».

7 НОЯБРЯ 1921 года в Большом театре состоялся концерт известной американской танцовщицы Айседоры Дункан, в 1921—1924 годах жившей в Москве и организовавшей здесь школу-студию. В программу ноябрьского концерта входили танцы, поставленные на музыку 6-й (Патетической) симфонии и «Славянского марша» П. И. Чайковского и «Интернационала». В концерте участвовал оркестр Большого театра под управлением

Н. С. Голованова и ученики школы А. Дункан. Вступительное слово произнес А. В. Луначарский. На концерте присутствовал В. И. Ленин. Среди зрителей был курсант Первой авиационной школы Красной Армии Христо Паков, впоследствии ставший полковником Народной Армии Болгарии.

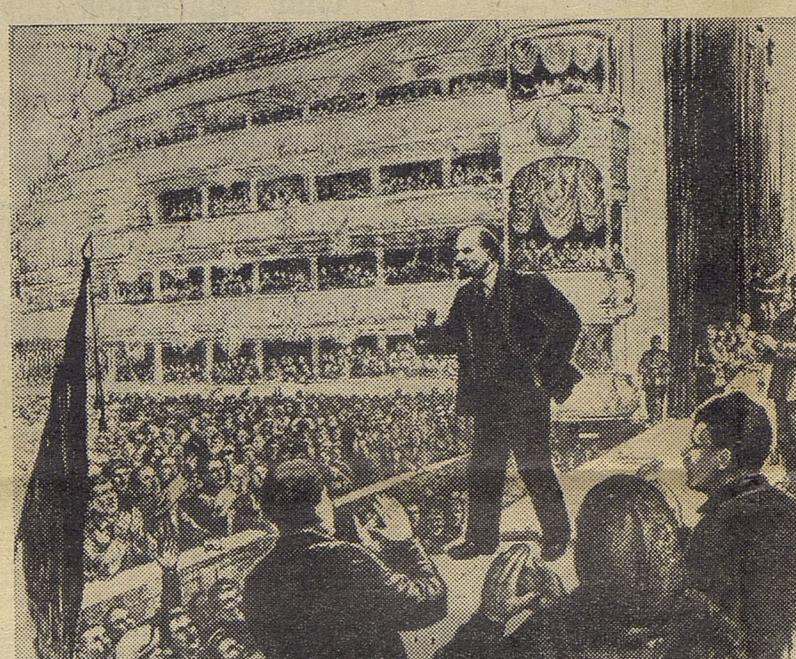
«Признаюсь, — вспоминает Х. Паков, — в то время я мало разбирался в хореографическом искусстве. И хотя я с большим интересом следил за тем, что происходило на сцене, но чаще обращал взгляд к правительственно-ложе, где сидел Ленин. Нас разделяло всего несколько метров, и я мог видеть совсем ясно выражение его лица. Оно было каким-то необыкновенно чутким зеркалом, отражавшим малейшее движение на сцене, каждый жест танцовщицы. Ленин склонился над барьером ложи, устремленный к сцене. По его реакции было видно, с какой чуткостью воспринимается им этот танец, как он волнует его.

И когда смолкли последние звуки «Интернационала», Владимир Ильич выпрыгнул, встал и громко, во весь голос воскликнул: «Браво, браво, мисс Дункан!». Долго зал сотрясался аплодисментами.

На сцене снова появился Луначарский и сказал, что Айседора Дункан готова повторить последнюю часть танца, но при условии, что зрители подхватят «Интернационал». Это сообщение еще больше воодушевило зал. И когда появилась Дункан, зрители, не дожидаясь оркестра, стоя зашли «Интернационал». Пел и Владимир Ильич. Я смотрел со слезами на глазах, как пел великий человек. А на сцене Дункан снова славила своим искусством легендарное дело Октября, величественно, волнующе, незабываемо».

29 ОКТЯБРЯ 1922 года в Первой студии МХАТ, работавшей тогда в помещении театра «Альказар» (сейчас здесь театр «Современник»), В. И. Ленин смотрел инсценированный и поставленный Б. М. Сушкевичем рассказ Ч. Диккенса «Сверчок на печи». Вспоминая о посещении этого спектакля, Н. К. Крупская писала: «Уже после первого действия Ильич заскучал, стала быть по первым мещанская сентиментальность Диккенса, а когда начался разговор старого игрушечника с его слепой дочерью, не выдержал Ильич, ушел с середины действия». Судя по воспоминаниям сотрудника МХТ Ф. Н. Михальского, на решение В. И. Ленина уйти из театра до окончания спектакля могли повлиять и другие обстоятельства, не связанные с его отношением к «Сверчку на печи». «В тот октябрьский вечер 1922 года, — рассказал Ф. Н. Михальский, — я был дежурным администратором в «метрополии» театра, где шло «На дне». Но уже в начале спектакля мне позвонил из студии наш администратор Сергей Александрович Трушников, сообщив, что на «Сверчка» пришел Владимир Ильич вместе с Надеждой Константиновной и сестрой. О том, что из этого получилось, я вскоре узнал от обеспокоенных сотрудников театра, прибывавших к нам, на Камергерский, после антракта. Зрители увидели и узнали Владимира Ильича, и началось хождение любопытствующих вокруг да около. Владимир Ильич, наклонившись к своим спутницам, как бы ушел в себя, старался отстраниться от взглядов окружающих. Кое-кто попытался дать понять любопытствующим, назойливо кружившимся вокруг Владимира Ильича, чтобы они оставили его в покое, — не тут-то было. Круженье все увеличивалось, а когда кто-то вдруг попробовал приветствовать Владимира Ильича, он резко поднялся и вышел. Вслед за ним ушли и его спутники».

В этот день, 29 октября 1922 года, В. И. Ленин последний раз был в театре.

В. И. Ленин выступает в Большом театре 22 ноября 1922 года на сессии Моссовета.

дожник П. Г. Узунов. Премьера состоялась 14 декабря 1915 года.

В спектакле, на котором был В. И. Ленин, участвовали: Е. Б. Вахтангов (Фрэзер), Б. М. Сушкевич (Страттон), А. А. Вырубов (Бир), А. П. Бондарев (Гиггинс), С. В. Попов (Нордлин), Г. М. Хмара (О. Нейль), В. В. Малышев (Клиент), М. А. Дурасова (Лицци), В. С. Смыслов (Чарли). Н. К. Крупская писала, что В. И. Ленину спектакль «ужасно понравился».

В однажды я был в зрительном зале, — вспоминал актер МХАТ К. М. Бабанин, — и вдруг увидел во втором или третьем ряду, точно не помню, Ленина, Владимира Ильича сидел и смотрел спектакль, как самый обыкновенный зрител. Что меня поразило в Ленине — простота. Не было в

Продолжение. Начало см. «Советский артист» № 6, 7, 8, 11. Журнал «Театр» № 2 за 1970 г. Печатается с сокращениями. Публикация А. Юфита.